

Дело № 49-011-54

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 1 июня 2011 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Михайлова М.С. и Климова С.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 апреля 2011 года, по которому

Михайлов М [REDACTED]

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год (ограничения указаны в приговоре),

и

Климов С [REDACTED]

[REDACTED] судимый 09.09.04 г. по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ (с последующими изменениями) на 5 лет 9 месяцев лишения свободы, освобожденный условно-досрочно 27.07.09 г. на 10 месяцев 9 дней, осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправи-

тельной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Михайлова М.С., Климова С.А. и в их защиту, соответственно адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М., поддержавших жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Михайлов и Климов признаны виновными в умышленном причинении смерти С [] совершенном группой лиц по предварительному сговору 12 мая 2010 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Михайлов и Климов вину в убийстве С [] признали частично, не оспаривая, что от их действий наступила смерть С [], но указывая на отсутствие предварительного сговора, при этом Михайлов не отрицал, что наносил С [] удары ножом и стулом. Климов же пояснял, что он держал С [], когда того ножом бил Михайлов. Вместе с тем, отрицает, что наносил удары С [] стулом.

В кассационных жалобах:

- основной и дополнениях к ней осужденный Михайлов, не соглашаясь с приговором, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушений закона, неполного исследования существенных обстоятельств, использования недопустимых доказательств, непроведения следственного эксперимента, оглашения показаний не явившихся свидетелей, против чего он возражал, неявки ряда свидетелей обвинения, вместе с тем в подтверждение этого не приводит конкретных фактов. Не отрицая вину в преступлении, полагает, что мог бы нести ответственность, но не за убийство, а по ст. 108 ч.1 УК РФ, то есть за превышение пределов необходимой обороны. Утверждает, что предварительный сговор на убийство не доказан, о чем свидетельствуют и обстоятельства совершения преступления, когда каждый из них (он и Климов) был вынужден защищать свою жизнь от нападения потерпевшего. Что касается показаний Б [] о его, Михайлова, намерении убить С [], то их следовало оценивать критически. Указывает на обвинительный уклон суда, на необоснованное отклонение его ходатайств, на то, что все сомнения истолкованы не в его пользу. Полагает, что наказан слишком сурово. Просит приговор отменить, направив дело, как указано в жалобе, на доследование в другом составе суда. В дополнении, датированном 22 апреля 2011 года, просит дать его действиям правильную юридическую оценку и назначить справедливое наказание;

- основной и дополнении к ней осужденный Климов считает приговор не-

законным, необоснованным и несправедливым. Указывает на то, что в вызове свидетеля, который бы подтвердил его задержание на месте преступления, судом было отказано. Его жалобы на необъективность следствия, остались без внимания, следственный эксперимент с его участием не проводился, но все это осталось без внимания суда. Утверждает, что предварительный сговор на убийство не доказан, действия потерпевшего С [] были для них неожиданными. Выдвинутым в его защиту доводам в приговоре оценки не дано. Считая осуждение незаконным, просит приговор отменить.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Михайлова и Климова в убийстве С [] соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В кассационных жалобах, как это следует из их содержания, Михайлов и Климов, по сути, не оспаривают того обстоятельства, что 12 мая 2010 года от их умышленных действий в результате нанесения ударов ножом наступила смерть С []

Указанные обстоятельства, кроме показаний самих осужденных о том, что Михайлов наносил С [] удары ножом и стулом, а Климов держал С [] и после наступления смерти последнего его труп они бросили в реку [], подтверждается: показаниями на следствии свидетеля Ш [] об обнаружении им 13 мая 2010 года в реке [] трупа мужчины; показаниями сотрудников уголовного розыска С [], Ш [] в суде, а С [] и П [] на следствии, согласно которым после извлечения из воды трупа мужчины с ножевыми ранениями, и установления его личности, им оказался С [], прибыли по месту его жительства, где застали Михайлова и Климова, со слов которых они употребляли спиртное вместе с С []. началась ссора, в ходе которой Михайлов наносил тому удары ножом и стулом, в то время как Климов держал С [], а затем Климов бил С [] стулом. После убийства С [] его труп доставили к реке, где бросили в воду; протоколом осмотра участка берега реки напротив дома [], свидетельствующего об обнаружении полуобнаженного трупа С [] с признаками насильственной смерти; протоколом осмотра квартиры С [], согласно которому на предметах домашней обстановки обнаружены бурые пятна, похожие на кровь; заключениями экспертов, свидетельствующих о том, что смерть С [] наступила от острой кровопотери, развившейся после причинения 4 проникающих колото-резаных ранений шеи и груди слева с повреждением органов шеи и левой

подключичной артерии. Кроме того, С [] были причинены 13 непроникающих колото-резаных ран шеи, 5 резаных ран головы, 2 резаные раны правой кисти и спины, 9 ушибленных ран головы.

Вина Михайлова и Климова в умышленном причинении смерти С [] подтверждается и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Доводы в защиту осужденных о том, что нападение на них С [] было неожиданным, они защищались, и, следовательно, не могло быть и речи о предварительном сговоре на убийство, являются неубедительными.

Сами осужденные в ходе предварительного следствия давали показания о том, что проживая в квартире у С [], они были вынуждены мириться с его постоянными оскорблениеми, упреками, ссорами по любому поводу, его неадекватным поведением, в связи с чем ими и было принято решение о его убийстве. При этом Михайлов показывал, что инициатором убийства являлся Климов, а последний утверждал обратное.

Такие показания Михайлова и Климова обоснованно признаны достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетелей Ш [] и С [] сотрудников милиции, из которых следует, что после обнаружения трупа С [] и установления места нахождения Михайлова и Климова, те поведали, что С [] обнаглел, «сидел на его шее», не работал, постоянно требовал спиртные напитки, скандалил. Его убийство они запланировали давно, и неоднократно разговаривали на эту тему. 12 мая, когда они выпивали, С [] смахнул со стола тарелку с едой, стал ругаться, требовал спиртное, в ответ на что Михайлов схватил нож и несколько раз ударил С [] в шею. В процессе последующего насения Михайловым ножом С [], Климов в это время обхватил последнего со спины, держа за руки. Также и Михайлов, и Климов наносили С [] удары стулом.

О наличии предварительного сговора на убийство между осужденными, свидетельствует и характер их действий, то есть, Михайлов наносил С [] смертельные удары, а Климов, держал последнего, предотвращая возможность оказания сопротивления, одновременно, тем самым, являясь соисполнителем убийства.

Установленные судом обстоятельства убийства, основанные, в том числе, на показаниях Михайлова и Климова, данных ими на предварительном следствии, не свидетельствуют о совершении С [] посягательства на жизнь, здоровье или охраняемые законом права и интересы Михайлова и Климова, от которого они были вынуждены защищаться.

Данных о неполном выяснении обстоятельств дела, об обвинительном укло-не судебного разбирательства, материалы уголовного дела не содержат.

Доводы осужденных о том, что непроведение следственного эксперимента, отклонение судом ряда ходатайств, оглашение показаний некоторых свидетелей привели к вынесению необоснованного приговора, также являются несостоятельными, поскольку суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и проверив все версии в защиту осужденных и опровергнув их, обоснованно пришел к выводу о виновности Михайлова и Климова в инкриминируемом им преступлении, дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Михайлова и Климову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства, в том числе, их активное способствование раскрытию и расследованию преступления и противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, в отношении Климова, кроме того, наличие у него 2-й группы инвалидности, отягчающее наказание Климову обстоятельство, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем эти доводы осужденных являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 1 апреля 2011 года в отношении **Михайлова М [] С []** и **Климова С [] А []** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: